

На следующий день после концерта Линь Сицин и Гэ Мэншу провели отдельные пресс-конференции, чтобы сделать заявление по этому вопросу. Но это дело касалось смерти музыкального крестного отца, и с помощью Сунь Си Му репортеры обошлись с ними очень грубо. Они задавали один резкий вопрос за другим, лишая обоих дара речи.

Линь Сицин несколько раз пытался поклониться и извиниться, но не мог придумать предлога, чтобы извиниться. Как он мог это оправдать? Документы, которые он представил в суд, также были опубликованы в его блоге. Вводящие в заблуждение рукописи полностью доказали, что он был лжецом, неблагодарным негодяем.

"Я глубоко осознаю свои собственные ошибки, пожалуйста, простите меня, пожалуйста, дай мне еще один шанс", - он поперхнулся и произнес эту фразу. Бог Песен теперь давился слезами, плакал, как ребенок.

"Никакого прощения! Мы никогда тебя не простим!", - фанат Оу Цзинаня, спрятавшийся в толпе, громко закричал. Потом кто-то подбежал и швырнул в него мешком собачьего дерьма.

Охрана быстро вынесла мужчину, оставив смущенного Линь Сицина на виду у камер. Наконец он понял, что его репутация теперь похожа на его костюм - гнилой, сколько бы раз он его ни стирал, он больше не сможет его носить, он всегда будет выглядеть грязным в его сознании.

Отчаяние было невыносимым, он чуть не рухнул на месте, но устоял. Сначала ему нужно было спасти Гэ Мэншу. Гэ Мэншу никогда не знал правды, она была невиновна, он не мог разрушить ее будущее.

Его менеджер пытался оттащить его, но он отказался уходить. Он потратил несколько минут, уточняя имя Гэ Мэншу. Впоследствии Гэ Мэншу также проводил пресс-конференцию, но он ничего об этом не знал. Наконец он осторожно извинился перед Оу Цзинанем и Оу Бай Бо.

Очевидно, фанаты не купились на это. Ее ранее стремительно растущее число поклонников рухнуло, оставив только несколько тысяч человек. Даже у недавно дебютировавших новичков было больше поклонников, чем у него.

Увидев приближающееся разрушение Гэ Мэншу, Юн Чжюань насторожился, и теперь он пришел, чтобы найти Сунь Си Му.

Они вошли в кабинет и сели на диван. Гэ Мэншу была сильно накрашена, но это не могло скрыть ее изможденности. Она поздоровалась с Сунь Си Му, затем быстро взглянула на Оу Цзинаня, который полулежал на диване.

Юноша пил чай, его фарфорово-белая кожа флуоресцировала под слабым солнечным светом. Его опущенные брови выдавали спокойный и меланхоличный темперамент, воплощение красоты. Трудно было представить, что у такого обычно застенчивого человека было такое пугающее присутствие на сцене. Он мог заставить десятки тысяч людей болеть за него, кричать, плакать и никогда не забывать его.

Он развеял все слухи, которые были против него, и тем, кто говорил, что он не может писать песни, нечего было сказать после прослушивания его концерта. Как он объяснил в своем блоге, он не был бездарным, но его поклонение отцу было настолько сильным, что он заключил себя в тюрьму. Он думал, что никогда не сможет выйти за пределы своего отца. Но смерть отца расколола скорлупу вокруг его души, и теперь он был достаточно храбр, чтобы свободно летать в небе.

Юн Чжиюань также почувствовал себя очень запутанным, когда увидел Оу Цзинаня. Молодой человек превратился в одного из самых популярных музыкантов в мире. Его песни занимали все топ-10 больших и малых музыкальных чартов, в каждой стране росло число его фанатичных поклонников. Его называли рок-лидером, следующим музыкальным императором, он сможет совершить более славный подвиг, чем его отец.

И такое скрытое сокровище было без колебаний оставлено Times Records, они даже наложили на него запрет, в конечном итоге вынудив его переключиться на конкурента. Из-за этого Юн Чжиюань не только ругался своим отцом, но и неоднократно подвергался критике со стороны членов правления, некоторые даже требовали, чтобы он отрекся от престола.

Оу Цзинань несколько раз приходил к нему в офис, чтобы все объяснить, но Юн Чжиюань всегда отгонял его. Теперь, если бы он мог повернуть время вспять, он спокойно выслушал бы его, тогда, возможно, Times Records не попал бы в такое затруднительное положение. Он подавил сожаление в своем сердце и повернулся, чтобы поприветствовать Сунь Си Му.

"Садитесь", - Сунь Си Му небрежно махнул рукой, затем достал сигару и протянул ее своему возлюбленному.

Чжоу Юньшэн взял ее, аккуратно разрезал и закурил, затем быстро повернул голову, чтобы избежать поднимающегося дыма.

Сунь Си Му посмотрел на него, затем перевел взгляд на зажженную сигару в пепельнице, а затем тихо сказал: "Я не знал, что ты ненавидишь этот запах. Я брошу курить".

"Нет. Это твоё хобби, ты не можешь бросить", - Чжоу Юньшэн рассмеялся и покачал головой. Он пытался помочь ему бросить курить в прошлом, не в течение месяца или двух месяцев, а в каждой из трех или четырех реинкарнаций. Он никогда не добивался успеха. Он наконец сдался, это была единственная задача, которую он не смог выполнить.

Он обхватил рукой шею Сунь Си Му и потянул его голову вниз. Чжоу Юньшэн наклонился и прошептал ему на ухо: "Не надо. Мне нравится вкус табака, когда ты целуешь меня".

Лицо Сунь Си Му ничего не выражало, но нижняя часть его тела быстро сильно распухла. Он терпел и терпел, но в конце концов не смог сдержаться. Он прикоснулся к щеке своего возлюбленного и благоговейно поцеловал его в лоб, затем положил его стройные ноги на нижнюю часть тела, чтобы скрыть слишком честную часть тела. Он посмотрел на Юн Чжиюаня и спросил: "Шеф Юн Чжиюань, вам что-нибудь нужно?".

Ходили слухи, что Сунь Си Му был холоден и безжалостен, но человек, стоявший перед ними, был явно полон счастья. Он был совершенно другим человеком. Юн Чжиюань на мгновение был ошеломлен, прежде чем сказал: "Шеф Сунь, я надеюсь, что мистер Оу сможет сотрудничать с нами, чтобы помочь объяснить, что Гэ Мэншу действительно не знала, что песня была плагиатом. Она также была обманута Линь Сицином, но она связана с ним. Это преступление - разрушать ее будущее из-за этого"

Он знал, что не было достаточно преимуществ, чтобы произвести впечатление на Сунь Си Му, и быстро добавил: "Я слышал, что шеф Сунь хотел купить участок земли в западной части реки. Это земля предков Юня, я могу принять решение передать ее вам по минимальной цене. Пока г-н Оу выражает свою готовность простить Мэншу в своем блоге, у Мэншу есть шанс начать все сначала". Ради будущего своего возлюбленного он был готов заплатить любую цену.

Гэ Мэншу была очень тронута, ее глаза горели красным, когда она крепко держала его за руку.

Сунь Си Му обернулся и посмотрел на своего возлюбленного. Он действительно хотел эту землю, но если бы это противоречило желаниям его возлюбленного, то даже если бы вы дали ему все богатства в мире, он бы этого не сделал.

Чжоу Юньшэн на мгновение задумался, затем медленно покачал головой: "Сказать, что я прощу, кажется очень простым, но, к сожалению, я не могу этого сделать. В конце концов, мисс Гэ не невинна. Была ли песня великолепной? Ты сразу же захотела его, когда услышала. Человек, написавший песню, был ее поклонником, он сделал бы для нее все, что угодно, поэтому мисс Гэ соблазнила его. Она умоляла его, снова и снова, она умоляла его отдать ей эту песню. Мой брат уже заверил меня, что готовит для меня EP, но потом он вдруг начал избегать меня и, наконец, отдал песню тебе. Он хотел доставить тебе удовольствие любым доступным ему способом. Если бы не твоя жадность и домогательства, то ничего бы не случилось. Я никогда не смогу простить брата, и, естественно, я никогда не смогу простить тебя. Пожалуйста, уходи".

Слова молодого человека сорвали последний фиговый лист Гэ Мэншу. Действительно, Линь Сицин объяснил ей, что он сказал, что песня была Оу Цзинаня, EP был почти закончен. Но она знала, что песня будет популярной, что она возглавит чарты, поэтому она не сдавалась. Она надавила на менеджера Линь Сицина, чтобы тот назначил ей личную встречу с ним, и когда они остались наедине, она позаботилась о том, чтобы дать ему немного надежды, соблазнить его...

И тут ее желание исполнилось.

Хотя она призналась в своей чистоте перед прессой, она не могла убить страх и чувство вины в своем сердце. Она думала, что обычно слабовольный Оу Цзинань пообещает простить ее, но после этой серии неудач он научился становиться жестким и холодным.

Она сожалела об этом, но не нашла места для искупления. Если она не сможет получить прощение Оу Цзинаня, то никогда не сможет выжить в мире развлечений.

"Что я должна делать в будущем? Принять предложение Юн Чжюаня уйти из индустрии, а затем выйти за него замуж?". Она сказала, что не уйдет, но его отец был категорически против этого. Юн Цзя не пустил бы артиста в их семью.

Гэ Мэншу чувствовала себя так, словно упала в ледяную пещеру, а что касается того, что чувствовал Юн Чжюань, она не знала.

Юн Чжюань также мог считаться влиятельной фигурой в индустрии развлечений, но на этот раз он даже не смог защитить свою девушку. Видя, что певческая карьера Гэ Мэншу была полностью разрушена, а Линь Сицин уехал далеко за границу, чтобы, вероятно, никогда не вернуться, его сердце горело в подавленном пламени. Ему нужно было найти место для выхода.

И Оу Цзинань стал его главным объектом возмездия. Он потратил много денег, чтобы купить несколько фотографий, и позволил людям выкладывать их в сеть за ночь.

На этих фотографиях двое мужчин целовались, лицо Оу Цзинаня было очень четким, но другой мужчина был скрыт в темноте. Мужчина был высоким, и его тело также было очень сильным, он заключил Оу Цзинаня в свои объятия в крепком объятии, рука сжала его затылок, рука крепко держала его за талию, их нижние части тел были соединены...

Даже в тусклом свете нельзя было скрыть эмоциональную привязанность этих двоих.

Название также было очень провокационным - "Новый Бог песен - Веселый Бог, отвратительно целующийся в общественных местах".

Затем недавно нанятые разрушители образов вышли на доски объявлений, распространяя, что они видели, как Оу Цзинань с разными мужчинами на публике целовался и даже трахался, он был просто зверем.

Пользователи сети были в смятении. Потрясенные и разгневанные, они бомбардировали блог Оу Цзинаня, требуя правды. Они также позвонили в штаб-квартиру Huanya Entertainment Group для объяснений. Многие гомофобы сказали, что фотографии были отвратительными, когда они увидели их, они потеряли свой ужин.

Конечно, некоторые люди встали, чтобы поддержать, говоря, что любить мужчин или любить женщин - это свобода Оу Цзинаня. Но страна С была в целом консервативной страной, так что этот голос все еще был в меньшинстве. Один старомодный актер воспринял это дело как величайшее оскорбление. Он назвал это болезнью и потребовал, чтобы Оу Цзинань быстро обратилась за помощью и лечением.

Начинающаяся певческая карьера Оу Цзинаня получила сокрушительный удар. Его сексуальность и личная жизнь стали предметом сплетен, и некоторые из интимных фотографий его и Линь Сицина, когда они были моложе, всплыли, и начался порочный слух. В нем говорилось, что он был безответно влюблен в Линь Сицина и глубоко ревновал, поэтому он намеренно погубил его.

Поскольку все перестали обращать внимание на Гэ Мэншу, Юн Чжиюань использовала мазок Оу Цзинаня, чтобы отмыться. Он связался с лучшими отечественными музыкантами и планировал подарить ей новый альбом, чтобы она могла вернуться в центр внимания как можно скорее.

Ли Ли замер на последней фразе - его шеф смотрел на него убийственными глазами.

<http://bllate.org/book/14189/1250351>